

К вопросу о лингвокультурологическом аспекте изучения нормативно-правовых актов Испании

С.С. Григорян
(Россия)

Resumen

La presente ponencia se propone analizar las particularidades de traducción de las actas normativas jurídicas. Existe una gran responsabilidad en los traductores, ya que existe gran poder en la palabra, puesto que construye la realidad y puede provocar o evitar desacuerdo mutuo. Se presta especial atención al problema de la adecuación de su traducción al ruso, así como revela algunos desafíos que enfrenta un traductor a la hora de traducir del español al ruso.

Тема настоящей статьи касается проблем, находящихся на пересечении лингвистических и культурологических аспектов, а именно проблем перевода в сфере официально-деловой коммуникации. Актуальность работы заключается в том, что в сопоставительном плане изучение лингвокультурологических особенностей правовых актов представляет значительный интерес в условиях расширения культурных и деловых контактов России и испаноговорящих стран. Целью нашего исследования является анализ лингвистического и национально-культурного аспектов правовых актов, а также возможностей и способов их перевода с испанского на русский язык.

Официально-деловой стиль характеризуется высокой регламентированностью речи (определённый запас средств выражения и способов их построения), официальностью и безличностью. Язык законов – это официальный язык, язык

государственной власти на котором осуществляется связь с населением. Язык нормативных правовых актов требует прежде всего точности. Здесь недопустимы какие-либо двусмысленности, кривотолки. При этом быстрота понимания не очень важна, так как заинтересованный человек прочтет нужную ему статью закона и один, и два, и три раза. Главное – точность выражения мысли.

Другая важная черта языка нормативных правовых актов – обобщенность выражения. Законодатель стремится к наибольшему обобщению, избегая частных и деталей. Для языка нормативных правовых актов характерны также полное отсутствие индивидуализации речи, стандартность изложения. Закон обращается не к отдельному, конкретному человеку, а ко всем людям или группам людей. Язык законов абстрагируется от индивидуальных речевых особенностей людей, и поэтому необходима стереотипность изложения. Императивность нормативно-правовых актов обусловлена выполняемой ими задачей регламентировать (регулировать) взаимодействие субъектов правовой сферы общения. Данная задача в русском и испанском языках решается с помощью системы лексических и грамматических средств и определенных приемов их использования в тексте.

К лексическим средствам реализации императивности нормативно-правовых актов относятся лексемы с семантикой долженствования:

следует (*hay que*), должен (*debe*), обязан (*tiene que, está obligado*), обязуется (*se obligue*), может (*puede*), имеет право (*tiene derecho*); а также с семантикой категоричности: приказ (*orden*), приказывать (*ordenar*), запрещать (*prohibir*).

К грамматическим средствам реализации императивности относятся прежде всего различные формы глаголов: неопределенная форма, форма настоящего времени в значении настоящего предписания, форма будущего времени с семантикой долженствования, формы прошедшего времени со значением констатации. Важным средством реализации императивности нормативно-правовых актов является использование кратких прилагательных со значением долженствования. Точность, не допускающая интолкуваний, обусловлена регламентированностью, обязательностью определенного порядка деятельности в сфере правовых отношений.

Лексика нормативно-правовых актов подразделяется на несколько групп. Это прежде всего юридические термины. К данной группе относят и лексические канцеляризмы. Ко второй группе относятся общеупотребительные слова с суженным значением, представляющие собой номенклатурно-терминологические наименования.

протокол (acta, protocolo), инструкция (instrucción), клиент (cliente), вкладчик (depositario), муниципалитет (consejo), согласовано (está concertado), обжалование (reclamación)

К грамматическим средствам, реализующим точность, относятся предложно-падежные формы со сложными отыменными предложениями, нанизывание форм родительного падежа имени существительного, повторы, преобладание союзной связи над бессоюзием, предложения с однородными членами, с обособленными и уточняющими членами, со вставными конструкциями, сложноподчиненные предложения с

придаточными условия, прямой порядок слов в русском языке, что необходимо учитывать при переводе нормативных правовых актов с испанского языка на русский. Высокая степень стандартизации нормативно-правовых актов отражается в наличии официально-деловых клише (шаблонов, формул, штампов-устойчивых оборотов); композиционных стереотипов, реквизитов (невербальных компонентов к которым относятся герб, регистрационный номер документа и др.); формуляра (формы) документа определенного порядка расположения текста. Каждый вид документа содержит определенную совокупность элементов, реквизитов, к которым относятся наименование документа, наименование адресата, наименование автора документа, дата создания, текст документа и др.

Закон представляет собой нормативный акт, принятый высшим законом государственной власти. В тексте закона выделяются следующие части: 1) название закона; 2) задачи закона; 3) статьи (разделы закона), состоящие из ряда пунктов в которых отражены нормы закона. Все данные компоненты присущи и Конституции Королевства Испании.

При переводе текста Конституции с испанского языка на русский неизбежны лексико-грамматические трансформации. На уровне лексических подсистем трансформации обусловлены отсутствием некоторых лексем в исходном языке (ИЯ) при их присутствии в принимающем языке (ПЯ) или же наоборот. Значение отсутствующих в русском языке каузативов передается при переводе с испанского языка на русский с помощью лексических расширений, конверсии и синонимических замен:

envalentonar – вселять надежду, enorgullecer – наполнять гордостью.

Наименование должности (занимаемого поста) в текстах на русском языке предшествует имени собственному, в текстах на испанском языке обычно следует за ним и употребляется без артикля. Следует учитывать, что для обозначения иностранных органов государственной власти и должностных лиц нередко используются наименования сходных испанских лиц и организаций. При переводе на русский язык следует использовать принятые в русском языке обозначения. Слово «государственный» имеет следующие эквиваленты в испанском языке:

государственный флаг – bandera (enseña) nacional; государственный гимн – himno nacional (del país); государственный банк – banco estatal (nacional); государственный секретарь – Secretario del Estado.

Следует учитывать наличие слов, родственных этимологически, схожих по произношению, но различных по своему значению. Речь идет о так называемых «ложных друзьях переводчика». В текстах нормативных правовых актов нередко встречаются такие лексемы, например:

regular – обычный, средний, регулярный, планомерный, sistemático, metódico, planificado-планомерный; ignorar – не знать, игнорировать – hacer caso omiso, pasar por alto; correspondiente – соответствующий, корреспондент – corresponsal; inteligencia – ум, интеллигенция – intelectuales.

Также встречаются слова, которые могут совпадать в одних значениях и расходиться в других:

autoridad – не только авторитет, но и власть; compromise – не только компромисс, но и обязательство, долг.

Следует отметить также разницу в степени обобщения тех или иных понятий в русском и испанском языках (los universitarios – преподаватели и студенты университетов), а также о различиях отрицательной семантики:

no prestar importancia al hecho – не придавать значения этому событию; afectar a los ciudadanos – отрицательно сказываться на положении граждан.

Набор постоянных соответствий, определяющих выбор переводчика, варьируется в зависимости от жанрово-стилистической принадлежности текста. Так, при переводе нормативно-правовых актов постоянные соответствия используются чаще, чем в художественном переводе. Диапазон переводческих выборов ограничен или вообще отсутствует, например:

la ONU – ООН; la Corte Europea de los Derechos del Hombre – Европейский суд по правам человека; bienes de consume – источники потребления.

Что касается лексики, следует отметить насыщенность текста Конституции Испании абстрактными существительными:

La libertad, la seguridad, la voluntad, la igualdad, la soberanía, integridad, ideología, el honor etc.

В то же время тексту Конституции Испании свойственна некоторая доля сдержанной экспрессии, которая проявляется в процессе аргументации некоего тезиса или положения. Подобное воздействие осуществляется с помощью маркированных языковых средств, каковыми являются:

а) употребление сложных предлогов, предложных оборотов и союзов

para que, a fin de que, en cuanto que, sin embargo, por más que, supuesto que, junto a, enfrente de, por encima de, debajo de etc;

б) выбор при наличии синонимического ряда в пользу слова или выражения, обладающего большей «официальностью», например:

вместо querer наблюдается использование синонима desear, вместо tomar - adquirir, вместо contestar употребление responder, вместо anunciar - proclamar;

в) следует отметить также в тексте Конституции Испании тенденцию к выражению одной и той же мысли фразой, а не изолированным словом, например:

expresar su agradecimiento вместо agradecer, llevar a la práctica вместо practicar

На грамматическом уровне официальность в русском переводе достигается за счет широкого использования ряда языковых средств, к числу которых относятся пассивные конструкции, причастные обороты, определительные словосочетания. Для текста Конституции

Испании характерно также наличие длинных периодов, осложненных различного рода подчинениями в испанском языке и причастными оборотами и подчиненными предложениями в русском переводе.

Конституция Испании представляет собой нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти. В Испании высшим органом государственной власти являются Кортесы. В тексте Конституции Испании выделяются следующие части: 1) название закона; 2) задачи закона, которые сформулированы в Преамбуле (Preámbulo); 3) статьи (разделы) закона, состоящие из ряда пунктов, в которых отражены нормы закона (Títulos y capítulos).

На лексическом уровне официальность создается целенаправленным отбором, применением нейтральной и книжной лексики, зачастую используются определенные речевые формулы, как правило, отвечающие требованиям этикета и протокола. Официальность проявляется в обобщенно-личном (или иногда в безличном) характере изложения информации. При переводе следует учитывать «активную» тенденцию испанского языка. В испанском языке, в отличие от русского, глагол чаще употребляется в форме действительного (активного), а не страдательного (пассивного) залога.

В деятельности переводчика тесно взаимосвязаны факторы объективные, социально регламентированные, и субъективные (творческие). Мы согласны с мнением исследователей, полагающих, что любое отступление от эквивалентности, от языковых параллелей между ИЯ (исходным языком) и ПЯ (языком перевода) должно быть продиктовано объективной необходимостью достижения равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ на своих адресатов, а не произволом переводчика (Латышев, 1981; Львовская, 1985; Иовенко, 2005).

Вслед за Н.В. Карповской, мы полагаем, что прагматический потенциал языковых единиц ПТ относится к тем факторам, которые оказывают значительное влияние на коммуникативную деятельность переводчика по выбору варианта перевода, т.к. он непосредственным образом связан с созданием релевантного дифференциала прагматической идентичности ИТ и ПТ (Карповская, 2014, с.117). Среди языковых единиц испанского и русского языков можно встретить значительное число носителей константной прагматической информации, так называемых *языковых прагмем*, которые, являясь средствами выражения лингвопрагматических категорий, содержат в своем значении наряду с «семантическими» элементами инкорпорированные «прагматические», т.е. *прагматическую константу*, создающую трудности при переводе в силу своей субъективной природы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ИОВЕНКО, В.А., 2005: *Теоретический курс перевода. Испанский язык*. Черо. М.
2. КАРПОВСКАЯ, Н.В., 2014: *Прагматический потенциал языковых единиц в свете детерминации переводческих решений (на материале испанского языка): монография*. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета.
3. ЛАТЫШЕВ, Л.К., 1981: *Курс перевода (эквивалентность перевода и способы её достижения)*. М. Международные отношения.
4. ЛЬВОВСКАЯ, З.Д., 1985: *Теоретические проблемы перевода (на материале испанского языка)*. М. Высш.шк.